

Спустя примерно час Анджелина первой пришла в себя. Едва она очнулась, Милли тут же пересказала всё, о чём говорил Отец Лусиан.

— Вот оно как... Неужели она так разозлилась только потому, что увидела меня впервые?

Выслушав историю Эллы, Анджелина могла лишь горько усмехнуться и мысленно простить её за этот поступок.

— Надеюсь, мы сможем с ней нормально ладить...

Анджелина пристально смотрела на Эллу, и в её взгляде смешивались бдительность со страхом, но, как ни странно, проскальзывало и едва заметное сочувствие.

В этот момент Элла тоже очнулась. Девушки тут же отпрянули назад, а Милли мгновенно вытащила из ножен длинный меч, хотя её рука снова мелко задрожала от страха.

Изначально во взгляде Эллы, устремленном на них, читалось откровенное кровожадление, но благодаря оставленному Отцом Лусианом заклинанию Сообщение она не бросилась на них сразу.

Она смотрела на них, и жажда убийства в её глазах постепенно угасала, однако бдительность почти не уменьшилась.

Какое-то время обе стороны сохраняли напряженное молчание.

Выслушав Сообщение, Элла медленно поднялась на ноги, затем опустилась на одно колено и произнесла искренним тоном:

— Из-за моего недавнего сиюминутного порыва обе госпожи едва не лишились жизни. Я глубоко раскаиваюсь в содеянном и надеюсь на ваше прощение.

Столь торжественное извинение Эллы застало Милли и Анджелину врасплох.

— Такая внезапная официальность... Мы не привыкли...

Удивленная столь резкой переменной, ошеломленно проговорила Милли.

— Я всё понимаю, но в следующий раз, пожалуйста, сначала хорошенько всё обдумай.

Внешне Анджелина согласилась, но отчужденность и холодность в её словах, а также настороженный взгляд практически открыто давали понять, что довериться Элле она не

может.

В глазах же поднявшейся Эллы тоже мелькнула тень бдительности и неприязни.

Только теперь Милли и Анджелина смогли рассмотреть Эллу во всей красе.

Закованная с ног до головы в тяжелые латы, ростом почти три метра, с внушительным и пугающим двуручным мечом в руках — стоило хоть раз увидеть её среди толпы, и забыть это зрелище уже было невозможно.

Но удивительнее всего было то, что из-под её шлема доносился слегка приглушенный, но на редкость приятный женский голос. Этот колоссальный диссонанс заставил Милли и Анджелину засомневаться, всё ли в порядке с их слухом.

— Кстати, громила, твой голос как-то не вяжется с твоей внешностью.

Милли была из тех детей, что говорят всё прямо, поэтому она без утайки озвучила то, что её смущало.

— Правда? Сама я особо не замечала.

— Раз так, мне еще больше хочется взглянуть на твое лицо! Не могла бы ты снять шлем?

— Хм...

— *Пристальный взгляд*...

Столкнувшись с такой просьбой, Элла на мгновение замаялась. Однако, заметив, как Милли неотрывно смотрит на неё своими огромными лучистыми глазами, Элла просто не смогла отказать ей.

— Ладно, я сниму его.

С этими словами Элла медленно стянула шлем.

Перед ними предстало лицо, ничем не отличавшееся от лица обычной человеческой женщины, разве что с легким налетом зрелости, не свойственным её юным годам. Черты лица Эллы нельзя было назвать изнеженными, но они отличались четкими линиями и выразительной скульптурностью, излучая неподдельный воинский дух.

Впрочем, то ли из-за застенчивости, то ли из соображений палладинского достоинства, пробыв

без шлема всего мгновение, Элла тут же надела его обратно и принялась торопить Милли и Анджелину за дело.

— Ладно-ладно! Давай поскорее разделаемся с приспешниками Миркола, а то я уже что-то задремала~

Торопила Милли, но лицо её сияло от возбуждения, и о какой-либо сонливости не было и речи.

— Подождите.

Произнесла Элла, после чего затянула молитву. Яркое-золотое божественное сияние сосредоточилось в её голове, и её сознание распространилось вовне, словно божественный взор. В этом поле зрения любое существо с дурной сущностью не могло скрыться — при условии, что оно не использовало какие-то особые способы маскировки.

Это была уникальная способность, дарованная Паладинам — Божественное чувство. С его помощью можно было временно усилить собственное восприятие при помощи божественной силы, позволяя обнаруживать сущность живых существ на огромном расстоянии.

— Нашла. Вон в том направлении, пошли.

Элла махнула рукой, подзывая Милли и Анджелину следовать за ней, и бросилась вперед. Тем ничего не оставалось, как побежать следом.

Словно внезапно о чём-то вспомнив, Анджелина повернулась и спросила Милли:

— Милли, ты ничего не замечаешь странного?

— М? А что такое?

— По идее, перед тем как встретить нас, она тоже должна была использовать Божественное чувство для разведки. Но почему то, что раньше не удавалось обнаружить, теперь нашлось так легко?

— И правда... Неужели...

Милли была неглупой девочкой, и в её голове тут же мелькнула догадка. Не колеблясь ни секунды, Милли мгновенно сотворила заклинание:

— Фокус, Обнаружение магии, активировать!

Плетение магии заискрилось и изогнулось в нужную сторону, точно так, как представляла себе Милли. В самом эпицентре этого искажения пульсировал мощный источник отрицательной энергии — та самая сила, благодаря которой существуют некроманты. Можно было с уверенностью сказать, что там точно произошло нечто ужасное.

Завершив Обнаружение магии, Милли тут же принялась читать новое заклинание.

— Заклинание первого круга, Долгое движение!

В одно мгновение скорость бега всех троих заметно возросла, позволяя им быстро преодолеть расстояние до места скопления негативной энергии.

Элла явно была озадачена, но всё же постаралась сдержать себя:

— Госпожа Родригес, что-то случилось?

— Скорее! Там скопилось огромное количество отрицательной энергии, вот-вот случится беда! Пока еще может быть не поздно!

— На каком расстоянии?

Элла не стала ставить под сомнение слова Милли, мысленно прикидывая варианты действий.

— Примерно в ста пятидесяти метрах впереди, и, судя по всему, под землей.

— Хорошо.

После этого Элла ускорила и рванула вперед. Воспользовавшись прибавкой к скорости от Долгого движения, крепкими стволами попадавших под руку деревьев и свитком Заклинания пернатого падения, который она активировала секунду назад, она мчалась сквозь кроны деревьев, почти как в полете.

Добравшись до точки прямо над целью, Элла высоко подпрыгнула и прочла молитву. Её тело вспыхнуло золотым светом, она отменила Заклинание пернатого падения, выхватила меч и со всего маху обрушила его на землю — всё это было сделано практически на одном дыхании.

Огромная сила одним ударом пробила в земле проход, ведущий напрямик в подземелье.

Увидев такую картину, Милли и Анджелины могли лишь поразиться мощи грубой силы, а затем последовать за ней в пролом, плавно опускаясь вниз с помощью Заклинания пернатого падения.

Изначально пещера погрузилась во мрак, но из-за внезапного появления Эллы свет озарил её уголки. Хотя где-то еще оставались тени, Элла собиралась уничтожить их все до единой — в этом заключалась её непоколебимая вера.

Прямо перед ней, помимо облаченного в черную робу серого дварфа-некроманта, находилась сгусток плоти, который можно было описать лишь как нечто невыразимое. При этом размеры этого мясного кома уже превосходили саму Эллу, соперничая в габаритах с некоторыми худощавыми драконами.

Когда Милли и Анджелина коснулись земли, Элла как раз закончила читать молитву.

Направление божественной силы, Принудительная дуэль, цель — огромный мясной ком.

— Разберитесь с этим магом, а я займусь той громадиной.

Громко крикнула Элла и резким рывком бросилась к омерзительному чудовищу.

Серый дварф-некромант, хоть и удивился, но не выказал ни капли паники — напротив, в его глазах промелькнуло азартное воодушевление:

— Отлично! Прекрасно! Не ожидал, что мне достанется столько материала для опытов, я заберу их все!

Серый дварф взмахнул рукой, и окружавшая его плоть зашевелилась, кости начали срастаться заново, мгновенно обращаясь в пару дюжин зомби и скелетов. Затем он сбросил черную робу, обнажив мертвенно-бледную кожу и развитую мускулатуру, внушительную даже для дварфа.

Его тело стало стремительно расти и увеличиваться в размерах. Милли с первого взгляда узнала в этом действие заклинания увеличения, но серый дварф не произносил ни заклинаний, ни молитв. Ответ напрашивался сам собой.

Заметив ключевую деталь, Милли немедленно задействовала заклинание Сообщение, предупреждая Эллу и Анджелину:

— Осторожнее с этим серым дварфом, он — природный псионик!

Псионика была ментальной силой, берущей начало в собственном сознании. Сотворение заклинаний с её помощью не требовало ни пассов руками, ни привычного пения — достаточно было лишь сосредоточиться и сфокусировать волю. Хотя у этого метода тоже существовали свои формулы, его главным преимуществом перед обычной магией была полная внезапность для противника.

Элла прекрасно знала, что такое псионика и насколько опасны псионики-заклинатели, поэтому крикнула в ответ через Сообщение:

— Не геройствуйте! Если понадобится помощь, обязательно зовите.

Ответом Элле послужили лишь заговор Милли и звон обнажаемого клинка.

— Фокус, Изумрудное пламя клинка!

<http://bllate.org/book/21072/2141494>